

ТВЕРСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНАЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ
мѣсяцъ 1 и 15 чисель.
Годовому изданію
съ пересылки 4 р. 50 к.,
съ пересылкою 5 р.

15 АВГУСТА 1881 Г.

Подписка принимается
въ редакціи Епархіальныхъ
Вѣдомостей и у мѣстныхъ
Благочинныхъ.

№ 16.

ГОДЪ ПЯТЫЙ.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ ЧАСТИ ОФИЦІАЛЬНОЙ: Опреѣленіе Святѣйшаго Синода.—Рас-
поряженія Тверскаго Епархіальнаго Начальства.—Епархіальные извѣстія

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Отъ 4-го—20 мая 1881 г., за № 974, о книгѣ протоіерея А.
Бѣлоцвѣтова «Кругъ поученій на всѣ воскресные и праздни-
чные дни въ году», съ журналомъ Учебнаго Комитета.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Свя-
тѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный
синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 28-го марта 1881
года за № 125, журналъ Учебнаго Комитета при Святѣй-
шемъ Синодѣ о томъ, что Комитетъ полагаетъ одобрить для
приобрѣтенія въ сельскія церковныя бібліотеки составлен-
ный протоіереемъ владимірской епархіи Алексѣемъ Бѣлоцвѣ-
товымъ «Кругъ поученій на всѣ воскресные и праздничные
дни въ году. (Изд. 2, Владиміръ, 1880 г.). Приказали:
взложенное заключеніе Учебнаго при Святѣйшемъ Синодѣ
Комитета утвердить и, для объявленія о семъ чрезъ «Цер-
ковный Вѣстникъ», передать въ редакцію онаго, для напе-
чатанія, выписку изъ сего определенія съ приложеніемъ ко-
пии съ журнала Комитета.

*Журналъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ
за № 85, о вышеозначенномъ сочиненіи.*

Слушали нижеслѣдующій отзывъ члена Учебнаго Комитета протоіерея І. Толмачева о книгѣ, подъ названіемъ: „Кругъ поученій на всѣ воскресные и праздничные дни въ годѣ“ (Владиміръ, 1880 г.), составленной протоіереемъ Алексѣемъ Бѣлоцвѣтовымъ и изданной въ пользу его дѣтей—сиротъ, мать которыхъ вдова Марія Бѣлоцвѣтова проситъ объ одобреніи проповѣдей покойнаго ея мужа для приобрѣтенія въ церковныя бібліотеки „Протоіерей Бѣлоцвѣтовъ, судя по количеству и качеству его проповѣдей, принадлежалъ къ ревностнымъ провозвѣстникамъ слова Божія во владимірской епархіи. Въ продолженіе 13 лѣтъ священства онъ написалъ поученія на всѣ воскресные и праздничные дни года, а также на седмицу пасхальную, страстную и первую великаго поста. Но это, какъ замѣчаетъ его біографъ, составляетъ лишь выборъ изъ огромнаго количества сказанныхъ имъ словъ и рѣчей. При самомъ вступленіи въ паству о. Бѣлоцвѣтовъ далъ клятву предъ своими пасомыми непрестанно проповѣдывать слово Божіе: „я даю вамъ, други мои, говорилъ онъ, слово предъ самимъ Богомъ: отсель не пройдетъ для васъ ни одного праздничнаго дня безъ проповѣди. Не лѣнство буду возвѣщать вамъ волю Божію: вездѣ, и въ храмъ Божіемъ, и у себя въ домѣ, и въ вашихъ домахъ“ (см. предстр. XV). „Это обязательство было имъ сдержано и только болѣзнь чахотка прекратила его плодотворную проповѣдническую дѣятельность и свела его въ могилу. Отличительныя качества проповѣдей о. Бѣлоцвѣтова—простота и ясность изложенія, чуждаго всякой искусственности и вполне доступнаго для народнаго пониманія. Проповѣдникъ обладаетъ особеннымъ, ему одному свойственнымъ, способомъ выраженія, близкимъ къ народной рѣчи, но не вульгарнымъ и не по-

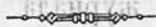
вступающимъ подъ народный говоръ. Бесѣдуетъ ли онъ объ истинахъ догматическихъ и нравственныхъ, возстаетъ ли противъ народныхъ пороковъ и суевѣрій, онъ всегда и вездѣ приспособляется къ уровню народнаго пониманія и старается излагать свои мысли просто, ясно и, такъ сказать, осязательно. Примѣры и сравненія для нагляднаго раскрытiя какой либо истины берутся изъ той же народной среды. Съ простотою и ясностию внѣшняго изложенiя въ проповѣдяхъ о Бѣлоцвѣтова соединяется внутренняя содержательность, сила мысли и убѣдительность аргументаціи, нѣкоторыя изъ его поученій, напр. о сквернословіи, о семьѣ и женщинѣ и друг. могутъ быть названы образцовыми народными поученіями. По формѣ своей всѣ поученія о Бѣлоцвѣтова—тематическія, т. е. такія, которыя имѣютъ одно опредѣленное содержаніе. Выборъ темъ вообще довольно удаченъ. Каждая изъ темъ разсматривается проповѣдникомъ съ надлежащихъ сторонъ и раскрывается съ достаточною полнотою и обстоятельностью. Только лишь немногія темы оказываются неправильными или несоотвѣтствующими дѣйствительному предмету проповѣди. Такъ въ недѣлю 5-ю по пятидесятницѣ, по поводу евангельскаго чтенiя о гадаринскихъ бѣсноватыхъ, проповѣдникъ бесѣдуетъ о томъ, что „дiаволь есть причина нашихъ несчастій“. Тема, очевидно, не вполнѣ вѣрная и односторонняя. Приписывать всѣ бѣдствiя въ мiрѣ одному лишь дiаволу, хотя бы и по допущенію Божію,—невозможно и противно Библии. Отъ невѣрной темы произошло и невѣрное раскрытіе оной. Проповѣдникъ говоритъ напр. своимъ слушателямъ, что „такъ какъ въ дiаволь главная и настоящая причина всевозможныхъ бѣдъ и неудачъ нашихъ, то скорѣе надо тужить, если покойно кому живется, потому что отсутствіе огорченій почти всегда означаетъ то, что дiаволь намъ не врагъ“ (стр. 57). Тема въ 7-ю недѣлю по пятидесятницѣ о

томъ, что христiанинъ одинокимъ быть не можетъ въ Богослуженiи, выражена не точно и не соответствуетъ ствительному содержанию поученiя, гдѣ проповѣдникъ говорить собственно объ обязанности христiанина назидать своими поступками ближняго (стр. 63). Точно также поученiе въ день пророка Илiи, озаглавленное: „ревность по Богу сильна чудеса творить“, говоритъ вовсе не объ этомъ, а объ улучшенiи общественной нравственности (стр. 65). Тема поученiя въ шестой день пасхи: „воскресенiе Христова изъ чудесъ“ не выдержана вполнѣ и, судя по развитiю поученiя, совершенно иная, а именно: о томъ, что воскресенiе Иисуса Христа служитъ доказательствомъ Его Божественности (стр. 13). Въ поученiи на праздникъ всѣхъ святыхъ развивается довольно неудачная тема „о разнообразiи въ Богослуженiи“ (стр. 42). Темы, взятыя проповѣдникомъ для поученiй въ недѣли 23-ю и 24-ю по пятидесятницѣ, страдаютъ неполнотою и односторонностiю развитiя. По мѣстамъ встрѣчаются выраженiя неправильныя или вульгарныя, изъ такихъ весьма немного, напр.: „а того и не вдометь, что душа скучаетъ въ насъ по Богу“ (стр. 26); „молитва не доходная до Бога“ (стр. 30) или наоборотъ, „доходная до Бога“ (стр. 85); мы должны всѣми силами духа „молитъ въ св. церкви“ (стр. 54); „апостоль защищается отъ нареканiй въ дармоуство“ (стр. 92); „начальникъ панибратъ“ (стр. 101. Епископы неудачно сравниваются у проповѣдника „рѣками благодати“, а священники съ „заливами при рѣкахъ“ (стр. 26) и проч. Но всѣ указанные недостатки болшею частiю внѣшнiе и ни мало не вредятъ внутреннему достоинству проповѣдей о Бѣлоцвѣтова, исполненныхъ духовной силы. Есть основанiе думать, что проповѣдникъ вовсе не начиналъ своихъ поученiй, а излагалъ ихъ всегда такъ, какъ они мгновенно слагались въ его умѣ и сердцахъ. Отъ этого

проповѣди его, кромѣ естественной простоты и живости, носятъ отпечатокъ непосредственнаго религіознаго чувства и мысли, высказанныхъ по поводу того или другаго праздника церковнаго или событія въ жизни его пасомыхъ. Въ виду всѣхъ указанныхъ достоинствъ и принимая во вниманіе, что проповѣди о. Бѣлоцвѣтова изданы въ пользу его дѣтей сиротъ, я полагаю бы возможнымъ одобрить „Кругъ поученій“ о. Бѣлоцвѣтова для приобрѣтенія въ сельскія церковныя бібліотеки“. Определено: соглашаясь съ отзывомъ протоіерея І. Толмачева, Учебный Комитетъ полагалъ бы составленный протоіереемъ владимірской епархіи Алексѣемъ Бѣлоцвѣтовымъ „Кругъ поученій на всѣ воскресные и праздничные дни въ году“ (изданіе 2, Владиміръ, 1880 г.), одобрить для приобрѣтенія въ сельскія церковныя бібліотеки.

Определеніями Святейшаго Правительствующаго Синода 10—19 октября 1880 г. и 4—14 февраля 1881 года, преподано благословеніе онаго безъ грамотъ за пожертвованія въ пользу церквей: старостѣ церкви села Степанова, Корчевскаго уѣзда, крестьянину деревни Овсяникова, Петру Артамонову, крестьянину деревни Старой Корчевскаго уѣзда Григорію **Кубышкину**; старостѣ церкви села Матина, Кашинскаго уѣзда, крестьянину деревни Верхней-Троицы Алексію **Клюквину**, Корчевскому купцу Ивану **Рыбкину**, крестьянину деревни Бителева, Калязинскаго уѣзда Михаилу **Андріанову**; священнику села Моркиныхъ-Горъ, Бѣжецкаго уѣзда Глѣбу **Ефремовскому**, Корчевскому землевладѣльцу подпоручику Федору **Мельницкому**, и купчихѣ города Осташкова Евѣиміи **Хрусталевой**.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ТВЕРСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Тверское Губернское Правленіе отъ 31 іюля 1881 г. за № 1110 обратилось въ Тверскую Дух. Консисторію съ слѣдующимъ отношеніемъ:

Изъ долговременныхъ наблюдений за церковными постройками матривается, что разрушеніе строящихся зданій бываетъ: 1) отъ непрочнаго и неправильнаго устройства фундамента, 2) отъ дурнаго и небрежнаго кирпичнаго кладки и употребленія въ дѣло недоброкачественнаго матеріала, 3) отъ неточнаго выполненія утвержденнаго проэкта и часто дѣлаемыхъ въ натурѣ отступленій, 4) отъ несоблюденія при постройкѣ церквей всѣхъ изложенныхъ въ Строительномъ Уставѣ правилъ и 5) отъ передачи работъ (въ особенности при сложной конструкціи проэкта) неопытнымъ мастеровымъ людямъ или даже непроизводившимъ церковныхъ построекъ. Изъ всего этого вытекаетъ то обстоятельство, что несмотря на принимаемыя со стороны Губернскаго Начальства мѣры къ улучшенію строительной части, отрасль эта находится и нынѣ въ такомъ упадкѣ, что отъ частыхъ разрушеній строящихся частей храмовъ, она приноситъ церковному хозяйству не только матеріальный ущербъ, но имѣетъ большое вліяніе на прочность и устойчивость сооруженія. Не рѣдко бывають такіе случаи, что церковное сооруженіе, отъ паденія какой либо части, до того повреждается, что приходится разбирать до основанія и вводить вновь, или же при меньшемъ поврежденіи оставлять уцѣлѣвшія стѣны на продолжительное время для того, чтобы убѣдиться какъ въ гѣдности уцѣлѣвшихъ частей къ дальнѣйшему производствѣ работъ, такъ и въ томъ, что оказавшіяся при первоначальномъ осмотрѣ поврежденія не увеличились въ продолженіи испытываемаго срока.

Въ виду изложеннаго, а также принимая во вниманіе, что въ селѣ Моркины-горы, Бѣжецкаго уѣзда, упалъ въ настоящемъ году сводъ вновь строящейся церкви отъ невыполненія вышеизложенныхъ условій, Губернское Правленіе, согласно утвержденнаго г. Начальникомъ губерніи 15-го іюля журнала № 717, для того, чтобы въ будущемъ времени по возможности предупреждать въ церковныхъ постройкахъ нарушеніе какой либо части, имѣетъ честь просить Творскую Духовную Консисторію сдѣлать по епархіи слѣдующее распоряженіе: 1) чтобы, согласно 153 и 228 ст. Сер. Уст., при по-

ройкъ новыхъ распространеній существующихъ церквей, до начатія работъ, свидѣтельствовать какъ грунтъ той мѣстности, гдѣ предполагается поставить храмъ, такъ и заготовленный материалъ для работъ; составленный по этому поводу документъ долженъ оставаться въ духовномъ вѣдомствѣ, а засвидѣтельствованную копию каждый разъ доставлять въ Губернское Правленіе; 2) строго наблюдать, чтобы работы, на основаніи 239 ст., производились подъ наблюденіемъ архитектора и во всемъ согласно утвержденнаго чертежа и чтобы въ натурѣ не было доускаемо никакихъ отступленій. Если же по мѣстнымъ условіямъ окажется необходимость въ измѣненіи утвержденнаго чертежа, то каждый разъ входить съ ходатайствомъ въ Губернское Правленіе. Невыполненіе этого условія повлечетъ къ тому, что виновные, на основ. 405 ст., будутъ подвергаться взысканію; 3) чтобы наблюдали за постройками архитекторы, или, согласно 240 ст., лица, имѣющія законные аттестаты; тѣ же лица, которыя не имѣютъ аттестатовъ, допускаемы къ наблюденію за церковными работами быть не могутъ; 4) строго наблюдать, чтобы постройки церквей передавались опытнымъ подрядчикамъ, или лицамъ, имѣющимъ отъ техниковъ удостоверенія въ томъ, что подъ наблюденіемъ ихъ производили они нѣсколько лѣтъ церковныя работы добросовѣстно, аккуратно, прочно и кромѣ того понимаютъ настолько свое дѣло, что работы могутъ быть имъ предоставлены; 5) описаніе работъ и объ окончаніи постройки каждый разъ, доводить до свѣдѣнія Губернскаго Правленія, согласно циркуляра Министра Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 26 января 1867 года № 913, и 6) чтобы каждый разъ по окончаніи работъ, на основ. 148 ст. Уст. Стр., производилось освидѣтельствованіе церковныхъ построекъ и чтобы копию акта представлять въ Губернское Правленіе. Консисторія постановила: отпечатать вышеозначенное отношеніе Тверскаго Губернскаго Правленія въ Тверскихъ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ къ свѣдѣнію и руководству духовенства Тверской епархіи.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Священникъ села Прудовъ, Весьегонскаго уѣзда Іоаннъ Борисоглабскій 16-го іюля 1881 г. померъ, а на его мѣсто 3 сего августа перемѣненъ священникъ села Страшкова, Кашинскаго уѣзда, Сергій Чередѣевъ.

На праздное священническое мѣсто къ Троицкому городу Осташкова собору перемѣненъ 3 сего августа священникъ Корчевскаго Воскресенскаго собора Іоаннъ Середонинъ.

На праздное псаломщическое мѣсто при церкви села Астраганъ Тверскаго уѣзда 3 сего августа перемѣненъ діаконовъ, въ званіи псаломщика, села Первитина, Тверскаго уѣзда Арсеній Воскресенскій.

Учитель Старицкаго духовнаго училища Андрей Бересневъ 22-го іюля 1881 года рукоположенъ во священника къ Кашинской Троицкой церкви.

Исправлявшій должность псаломщика діаконовъ села Константинова, Калязинскаго уѣзда, Павелъ Березинъ 4 іюля 1881 года померъ, а на его мѣсто зачисленъ въ штатъ, заштатный пономарь того же села Алексій Завьяловъ.

На праздное священническое мѣсто къ церкви села Дъедичъ Весьегонскаго уѣзда рукоположенъ 19 іюля сего года учитель Крунохольскаго духовнаго училища Николай Казанскій.

На праздное священническое мѣсто при церкви села Застолова Бѣжецкаго уѣзда, перемѣненъ 24 сего іюля священникъ села Доробы Корчевскаго уѣзда, Петръ Морковинъ.

На праздное священническое мѣсто къ церкви села Бобровскаго Ржевскаго уѣзда 28 іюля сего года рукоположенъ учитель Осташковскаго духовнаго училища Николай Дубакинъ.

Сверхштатный дьячекъ Тверской Николаевской, что на Звѣринтѣ церкви Семень Моревъ зачисленъ въ штатъ 31 іюля.

Редакторъ Протоіерей *В. Владиславлевъ.*

ТВЕРСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15 АВГУСТА 1881 Г.

№ 16.

ГОДЪ ПЯТЫЙ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ ЧАСТИ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ. Поученіе къ простому народу по поводу ложныхъ толковъ о передѣлѣ земли.—Къ вопросу объ общежитіи при семинаріи.—По поводу сужденія сельскаго священника о тѣхъ причинахъ, которыя разрушаютъ взаимную связь между священниками и прихожанами и о средствахъ возстановить эту связь.—Объявленіе.

ПОУЧЕНІЕ

къ простому народу по поводу ложныхъ толковъ о передѣлѣ земли.

Бога бойтесь: Царя чтите. (1 Петр. 11, 17).

Я говорилъ вамъ, дѣти мои возлюбленные, какъ страшно впасть въ руки Бога живаго человѣку, осквернившему душу свою тяжкимъ грѣхомъ грабительства и насильнаго присвоенія себѣ чужой собственности; теперь дѣло разсмотримъ съ другой стороны.

Вамъ тайно, по секрету, толкуютъ соблазнители ваши, что будто самому Государю Императору угодно, чтобы вы завла-

дѣли насильно всею землею бывшихъ вашихъ помѣщиковъ и другихъ землевладѣльцевъ; разсудите, такъ ли это? Развѣ нашъ Благочестивѣйшій Государь Императоръ не выразилъ бы ясно и точно Своей Монаршей воли въ Своемъ манифестѣ, или въ другомъ какомъ письменномъ актѣ, и не объявилъ бы о томъ всенародно? Гдѣ же это такой манифестъ Государевъ? Гдѣ и когда Онъ, державный нашъ Царь и Владыка, выразилъ о томъ Свою волю? Что жъ онъ боится что ли кого, что на ухо шепчетъ врагамъ вашимъ, что дескать мнѣ хочется то-то и то-то сдѣлать, а громко, въ слухъ своего вѣрноподданнаго, любящаго его всею душою, народа вымолвить не смѣетъ? Какой вздоръ вамъ толкуютъ враги и искушители ваши. Нѣтъ, нашъ Государь Батюшка Александръ Александровичъ, равно какъ и Его вѣчныя памяти достойный родитель, и всѣ самодержавные Цари наши, никогда нисколько не боялись высказать своимъ вѣрноподданнымъ, что клонилось или клонится къ истинной пользѣ послѣднихъ. Боялся ли покойный Государь, — страстотерпецъ и освободитель вашъ, высказать и исполнить свою волю объ освобожденіи васъ отъ крѣпостной зависимости, хотя это дѣло представлялось для многихъ Его предшественниковъ и очень труднымъ и очень страшнымъ? Боялся ли Онъ, вѣчныя памяти достойный мученикъ, высказать и исполнить свою монаршую волю о всеобщей воинской повинности, хотя и это дѣло представлялось многимъ и многимъ Его подданнымъ и очень труднымъ и очень опаснымъ? Отъ чего же бы нашему царствующему Императору, Самодержавному владыкѣ и Царю, теперь не высказать ясно и опредѣленно Своей монаршей воли, если бы только была на то Его воля? — Значить, нѣтъ Его монаршей воли, вотъ Онъ и ни слова не говоритъ. Вѣдь вотъ когда была монаршая воля покойнаго Государя на то, чтобы крестьяне не ожидали никакого другаго передѣла земли, то

Онъ эту волю Свою ясно и точно высказалъ чрезъ своего министра, не боясь никого и ничего. Вотъ не угодно ли вамъ послушать, что покойный Государь Императоръ, чрезъ министра внутреннихъ дѣлъ Макова, объявилъ всѣмъ своимъ вѣрноподаннымъ, назадъ тому два года: «съ нѣкотораго времени между сельскимъ населеніемъ стали ходить лживые слухи и толки о предстоящемъ будто бы общемъ передѣлѣ земель. По особому Государя Императора Высочайшему повелѣнію объявляю, что ни теперь, ни въ послѣдующее время никакихъ дополнительныхъ нарѣзокъ къ крестьянскимъ участкамъ не будетъ и быть не можетъ. При дѣйстви нашихъ законовъ о правѣ собственности, никогда не можетъ случиться такой обиды, чтобы земля, законнымъ порядкомъ за кѣмъ либо укрѣпленная, была у законнаго владѣльца отнята и отдана другому. Сами крестьяне владѣютъ отведенною имъ землею на основаніи Высочайше утвержденныхъ 19 февраля 1861 года положеній. По силѣ закона они спокойно пользуются и распоряжаются своими надѣлами, имѣютъ право приобрѣтать новые земельные участки отъ другихъ собственниковъ по добровольному съ ними соглашенію. Такимъ образомъ законы наши оставляютъ cadaго при своемъ и никому не дозволяютъ посягать на чужое. Чрезъ это, вмѣстѣ съ крестьянскою и всякою другою собственностію, охраняется спокойствіе всего Государства.»

«Ложные слухи, — продолжаетъ дальше объявлять г. министръ внутреннихъ дѣлъ, — о земельномъ передѣлѣ и добавочныхъ въ пользу крестьянъ нарѣзкахъ разносятся по селеніямъ людьми злонамѣренными, для которыхъ нужно только смущать народъ и нарушать общественное спокойствіе.» (*)

Видите, бр. мои, чего Государь Императоръ захочетъ, или

(*) Смот. епар. вѣд. 1879 г. № 13 стр. 207 часть оффиц.

чего не захочетъ, — объ томъ Онъ ясно и объявляетъ, и объявляетъ не тайкомъ, не одному или двоимъ, а всѣмъ своимъ вѣрноподаннымъ. А вы спросите-ка тѣхъ людей, которые васъ вводятъ въ обманъ и искушеніе: кто изъ нихъ когда видѣлъ Государя Императора? Кто изъ нихъ когда слышалъ слова Его, которыя они внушаютъ вамъ? Гдѣ документъ, которымъ Онъ объявилъ Свою волю всѣмъ своимъ вѣрноподаннымъ?.. Вотъ они, ваши соблазнители, и замолчатъ; вотъ они и станутъ ссылаться одинъ на другаго; станутъ путаться, какъ слѣпыя.

Намъ, по слову св. апостола Петра, нужно чтить Царя точнымъ исполненіемъ Его монаршей воли; но для этого воля Его должна быть всѣмъ намъ ясно и точно объявлена; иначе всякій разбойникъ будетъ прикрывать свои злодѣйскіе замыслы указаніемъ на волю Государя: — „такъ де-скалъ Государь хочеть.“ Ваши враги и соблазнители стараются тайно, украдкой внушать вамъ свои мысли и вводить васъ въ искушеніе; а вы скажите имъ: „братья, да вы скажите все то, о чемъ вы намъ тайкомъ да на ушко толкуете, вотъ хоть на міру у насъ, или вотъ чрезъ священника во св. храмѣ нашемъ, гдѣ всегда намъ объявляютъ волю государеву; или вотъ когда къ намъ пріѣдетъ становой или исправникъ; вы и придите, при нихъ и скажите намъ, что „вотъ де-скалъ чего хочеть Государь Императоръ.“ Скажите такъ вашимъ соблазнителямъ, да и попросите ихъ ваше слово исполнить; увидите, они не согласятся „ни за что“... Отъ чего же такъ? Развѣ правда боится свѣту Божіаго? Развѣ кто говоритъ истину, тотъ испугается міра, или гражданскаго начальства? Отнюдь нѣтъ. Господь Иисусъ Христосъ торжественно, и въ храмѣ, и въ городахъ, и въ селеніяхъ говорилъ народу свое Божественное ученіе; Его святые апостолы предъ царями

и владыками проповѣдывали евангеліе; а это что? эти люди какъ дѣйствуютъ? Украдкой, тайкомъ, — хитростію, обманомъ. А вѣдь такъ дѣйствуютъ только обманщики, воры, душегубы, разбойники. А еще короче и лучше: не разговаривая долго съ ними, схватите ихъ и представьте начальству, и какъ бунтовщиковъ и злодѣевъ. Или сдѣлайте такъ, какъ въ Симбирской губерніи сдѣлали люди благоразумные, преданные всѣмъ сердцемъ Государю и отечеству: они собрали сто рублей денегъ для выдачи тому крестьянину, который захватить и представить начальству злоумышленника, смущающаго народъ нелѣпыми толками о передѣлѣ земли; — сдѣлали такъ для того, чтобы побороть обычное разсужденіе, которое гнѣздится у многихъ въ головѣ при поимкѣ подобныхъ злоумышленниковъ: *какъ я его возьму? Что мнѣ тутъ мѣшаться; на то есть полиція* и пр. Да вѣдь, бр. мои, полиція не всевѣдуща и не вседѣсуща; а всѣмъ намъ отъ этихъ злодѣевъ грозить бѣда и горе; всѣмъ грозить разореніе и гибель. Что же тутъ думать? А между тѣмъ злоумышленники гуляютъ изъ села въ село, и разсказываютъ свои злоумышленные рѣчи; и смущаютъ народъ православный. (*)

Вамъ враги скажутъ, что такія рѣчи ихъ не нравятся бывшимъ господамъ и владѣльцамъ; такъ ихъ надо тайно распускать? Причина очень неосновательная. Если эти рѣчи — правда; такъ бывшіе помѣщики и другіе землевладѣльцы когда нибудь и отъ кого нибудь услышать же эту правду; и хоть бы она была не сладка и неприятна имъ, — они должны ее исполнить, и исполнять какъ волю самого Монарха. Господа уже доказали Государю Императору свою преданность, когда добровольно, съ полнымъ самопожертвованіемъ отреклись отъ крѣпостныхъ

(*) См. Моск. вѣд. № 196 стр. 4.

правъ надъ вами и надѣлили васъ извѣстною долею земли; имъ не привыкать стать къ пожертвованіямъ; да и Государь Императоръ и видѣль, и видитъ въ нихъ преданнѣйшихъ и ревностнѣйшихъ исполнителей Его воли, готовыхъ жертвовать для Него и для блага отечества всѣмъ, — и имуществомъ и жизнію. Что же бы бояться этихъ вѣрныхъ слугъ Царевыхъ?

Возмите въ разсудокъ и то, что когда дѣйствуетъ Государь Императоръ, Онъ, какъ чадолюбивый отецъ, всѣхъ бережетъ, всѣхъ старается удовлетворить безобидно: беретъ землю отъ помѣщиковъ и назначаетъ имъ за нее денежный выкупъ; — чтобы не было обидно ни кому, а чтобы правда Божія сохранилась во всей силѣ. А тутъ гдѣ будетъ правда Божія? Отнять у однихъ ни за что ни про что и отдать другимъ? Хорошо-ли бы было вотъ это: въ государствѣ нашемъ есть не мало цыганъ и другихъ кочующихъ народовъ; вдругъ ктонибудь тайкомъ бы сталъ распускать слухъ, что вышло дескать распоряженіе: взять у васъ дома, скотъ и землю, и отдать этимъ бродягамъ? Чтобы вы заговорили? Повѣрили ли бы вы такому злему — обману и разглашенію? — Очевидно нѣтъ, вы сказали бы: быть не можетъ, чтобы Царь нашъ Батюшка, который для всѣхъ Отецъ, и который первый исполняетъ законъ, — сдѣлалъ такое распоряженіе? Вотъ теперь приложите такое разсужденіе и къ вашему дѣлу; и вы поймете, что вздоръ и нелѣпицу толкуютъ вамъ враги и искусители ваши. Они обманываютъ васъ и стараются погубить васъ.

Вы потолкуйте съ вашими врагами и искусителями и о томъ, какъ же вамъ завладѣть то чужою землею. Ну вѣдь ее вамъ не предложить самъ ни бывшій помѣщикъ вашъ, ни другой землевладѣлецъ? Что же вамъ тутъ дѣлать? Идти

къ нимъ,—просить и кланяться? Нѣтъ, враги ваши и искусители прямо укажутъ вамъ на преступныя средства, на средства насильственныя. Смотрите же сами, кто можетъ намъ внушать такія средства? Кто побуждаетъ насъ къ убійствамъ, грабежамъ, насиліямъ и прочимъ злодѣяніямъ? Конечно—злой духъ—и его орудія—злые люди! Къ вамъ во всей силѣ тогда могутъ быть приложены слова Господа Иисуса: *вы отца вашего діавола есте, и похоти отца вашего хотите творити. Онъ челоукоубійца бѣ искони, и во истинѣ не стоитъ: яко нѣсть истины въ немъ, егда глаголетъ лжу, отъ своихъ глаголетъ, яко ложь есть и отецъ лжи.* (Іоан. VIII, 44). Если же вы сдѣлаетесь чадами діавола, то понятно, что и осужденіе вмѣстѣ съ нимъ наслѣдуете въ гееннѣ огненной.

Возьмите во вниманіе и то:—предки ваши, да многіе и изъ васъ лѣтъ тому 20-ть назадъ,—были въ крѣпостной зависимости у господъ своихъ; тогда не было у васъ ни своей земли, ни своей собственности;—все было барское; и житье было не всегда и не всѣмъ сладкое;—а они терпѣли все, переносили все съ покорностію и кротостію;—вотъ это значитъ,—что они и Бога боялись и Царя чтили, потому что не безъ воли Божіей случалось то, что они родились въ рабствѣ, и не безъ воли Царя—господа владѣли ими. Думали ль тогда ваши предки возставать противъ Бога, противъ Царя и власти помѣщичьей?—Сохрани Господи! они свято исполняли свои обязанности,—платили оброкъ, работали на господѣ, служили имъ и почитали ихъ. Если бѣ ваши предки встали теперь изъ могилъ своихъ и посмотрѣли на то, что теперь стали крѣпостные крестьяне, они перекрестились бы и воскликнули изъ глубины благодарственнаго сердца: «слава Тебѣ Господи! Наши потомки дожили до благодатныхъ временъ: они и свободны и имѣютъ достаточную свою собствен-

ность.» Ваши предки воспѣли бы вѣчную память Царю— Освободителю; а вамъ бы сказали: «живите мирно и благословляйте Господа, да поменьше водки пейте; поменьше дробитесь на мелкія семьи; вотъ отъ чего у васъ все зло; а за Царя Батюшку, да за бывшихъ господъ своихъ Бога молитесь.»

Вы скажете: «другіе живутъ лучше насъ.» Вѣрно; не всѣмъ равная доля назначена отъ Господа, да не у всѣхъ одна голова и однѣ руки. А развѣ тогда, когда вы насильно присвоите себѣ чужую собственность, вы будете лучше всѣхъ жить? Нѣтъ, братіе, довольство наше въ насъ самихъ заключается, — въ нашемъ сердцѣ, въ нашемъ не завистливомъ обладаніи тѣмъ, что мы приобретаемъ при помощи Божіей честнымъ трудомъ; — на что имѣемъ благословеніе Божіе.

Да, бр. мои, если вы Господа Бога боитесь, если вы чтите Государя Императора, — вы должны быть далеки отъ всякой смуты, отъ всякаго грабежа и присвоенія чужой собственности; — должны сами честнымъ трудомъ приобретать себѣ все, что потребно для вашей временной жизни, и беречь душу свою отъ всякаго грѣха. Аминь.

Къ вопросу объ общежитіи при семинаріи.

На епархіальномъ сѣздѣ, бывшемъ въ іюнѣ настоящаго года какъ известно читателямъ епархіальныхъ вѣдомостей, рѣшенъ вопросъ объ открытіи общежитія при семинаріи съ января 1882 года. Къ этому времени избранъ комитетъ, завѣдывающій общежитіемъ, обязанъ приготовить все нужное обзаведеніе для общежитія, если только готовы будутъ ремонтирующіеся почти вновь корпуса общежитія и сданы строителемъ семинарскому начальству. Въ протоколѣ сѣзда по этому вопросу, отпечатанному въ № 15 епархіальныхъ вѣдомостей, значится, что отцы, желающіе помѣстить въ общежитіе дѣтей, долж-

ны заранее, въ августѣ и сентябрѣ подать о томъ заявленіе въ комитетъ общежитія. Итакъ, дѣло, давно задуманное духовенствомъ, близится къ концу, и, казалось бы, многимъ изъ отцевъ оставалось бы только подать заявленіе, о томъ, что они желаютъ отдать дѣтей въ общежитіе и успокоиться. Но на самомъ дѣлѣ выходитъ иначе. Многие изъ отцевъ шлютъ письма, прося разъясненія на многіе вопросы, и заявляютъ словесно, являясь лично къ членамъ комитета, что они боятся отдать дѣтей въ общежитіе частью потому, что плата дорога за содержаніе, частью потому, что въ общежитіи сыну придется жить такъ привольно, какъ приходилось привольно жить на квартирахъ. Не имѣя времени отвѣчать на каждое присланное письмо и разъяснять всѣ недоумѣнія, мы постараемся насколько возможно кратко выяснитъ тѣ существенные пункты, которые дѣйствительно въ протоколѣ съезда изложены неясно и подаютъ поводъ къ недоумѣніямъ.

1) Многие изъ отцевъ жалуются на то, что плата за содержаніе въ 57 руб. съ ученика въ годъ очень высока, что можно содержать ученика дешевле. Но они забываютъ, что собственно на содержаніе ученика полагается 45 руб. въ годъ, по 4 р. 50 коп. въ мѣсяць (полагая 10 учебныхъ мѣсяцевъ), а 12 руб. полагается взимать съ ученика на отопленіе, освѣщеніе, ремонтъ зданія, прислугу, администрацію и т. п. расходы. Если же придется за содержаніе ученика взимать 45 руб. въ годъ, развѣ можно, при нынѣшней дороговизнѣ, считать эту плату высокою? Всѣ ведущіе хозяйство въ городѣ очень хорошо знаютъ, что на эту сумму, если будутъ содержаться ученики порядочно, едва—едва можно концы съ концами свести. Правда на квартирахъ иногда издерживаютъ ученики и по 4 руб. въ мѣсяць, но такіе ученики часто сидятъ полуголодными. Что же касается до вноса 12 руб. за квартиру, отопленіе и освѣщеніе и т. п., то эта сумма, неговоря уже про то, что дешева сравнительно съ тою платою, которую ученики платятъ за сырыя и холодныя квартиры въ городѣ (отъ 25—35 р. въ годъ), можетъ уменьшаться съ годами. На създѣ сдѣлано примѣрное опредѣленіе расхода на отоп-

леніе, освѣщеніе, прислугу и т. п.; но можетъ случиться, что комитетъ израсходуетъ на всѣ эти предметы менѣе, чѣмъ положено и тогда, разумѣется, плата можетъ быть уменьшена на этотъ предметъ. Какъ съѣздъ, такъ и члены комитета не могли въ настоящее время точно опредѣлить расходъ на этотъ предметъ.

2) Нѣкоторые изъ отцевъ выразили опасеніе, что, если они заявятъ, что имъ желательно отдать дѣтей въ общежитіе и они обяжутся вносить за нихъ 57 руб., то этимъ обязательствомъ будто увѣрятъ въ своей состоятельности и потому дѣтямъ ихъ не пойдетъ никакого пособія изъ благотворительной суммы духовенства, которая шла, когда они жили на квартирахъ. Такія предположенія, правда, слышали мы и на съѣздѣ отъ нѣкоторыхъ депутатовъ; но смѣемъ увѣрить, что подобныя опасенія неосновательны. Пособія какъ прежде, такъ и теперь будутъ назначаемы ученикамъ семинарскимъ Правленіемъ изъ благотворительной суммы независимо отъ того, живетъ онъ или не живетъ въ общежитіи. Разница будетъ заключаться только въ томъ, что пособіе будетъ выдаваться изъ Правленія не на руки ученику, а вносится въ комитетъ общежитія, который увѣдомляетъ отца, сколько придется приплачивать къ назначенному семинарскимъ Правленіемъ пособію недостающей до 57 руб. суммы, вносимой обыкновенно въ общежитіе за ученика. Такъ напр. ученику N по его семейному положенію и успѣхамъ семинарское Правленіе положило выдать въ годъ 20 руб. Если онъ живетъ въ общежитіи, то комитетъ, получивши деньги 20 руб. изъ семинарскаго Правленія, увѣдомляетъ отца, что ему за сына придется приплатить только 37 р. въ годъ и т. д. Полученіе пособій какъ прежде такъ и теперь будетъ обуславливаться успѣхами, поведеніемъ и семейнымъ положеніемъ ученика. При этомъ долгомъ считаемъ добавить, что съ будущаго 1882 года пособіе на бѣдныхъ учениковъ Тверской семинаріи пойдетъ болѣе, чѣмъ было его въ предшествующіе годы. На послѣднемъ съѣздѣ духовенство опредѣлило отпускать бѣднымъ ученикамъ семинаріи изъ суммъ, собираемыхъ на воспособленіе духовно-учеб-

нымъ заведеніямъ Тверской епархіи 700 руб., изъ суммъ пожертвованныхъ Преосвященнымъ отъ каедры викарія Тверской епаріи 900 руб. и 400 руб., жертвуемыхъ редакторомъ епархіальныхъ вѣдомостей, всего 2000 руб.; къ этимъ деньгамъ нужно присоединить 1550 руб. процентовъ, получаемыхъ съ благотворительной суммы, хранящейся въ кредитныхъ бумагахъ въ Правленіи семинаріи и сумму, присылаемую разными лицами на бѣдныхъ учениковъ Тверской семинаріи минимумъ въ 500 руб. Такимъ образомъ всей суммы, которая можетъ идти на воспособленіе бѣднымъ ученикамъ съ 1882 года будетъ около 4000 рублей. Если предположить, что каждому бѣднику будетъ даваться по 20 руб. въ годъ, то ежегодно пособіе будутъ получать 200 человекъ, которымъ въ общегитіе придется приплачивать только по 37 рублей. Такую сравнительно незначительную плату можетъ внести за сына и причетникъ, которому, вѣроятно, содержаніе сына въ семинаріи обходится значительно дороже.

Но и не въ этомъ одномъ преимущество отъ житія въ общегитіи; главнымъ образомъ выгода будетъ заключаться въ томъ, что на сына потребуется меньше, болѣе чѣмъ вдвое, обуви, одежды и т. п. Мы уже не говоримъ про то преимущество, что сынъ никогда не будетъ голоденъ, не будетъ чувствовать холода и сырости, какія переноситъ теперь, не будетъ наконецъ въ обществѣ такихъ личностей, которые вредно дѣйствуютъ на развитіе характера юноши.

Что же касается до того опасенія, что сыну въ общегитіи не такъ привольно будетъ жить, какъ на квартирѣ, то это справедливо. Жизнь въ общегитіи будетъ болѣе регулярна, чѣмъ на квартирѣ, болѣе ученикъ будетъ находиться подъ руководствомъ воспитателей, чѣмъ на квартирахъ и воспитаніе будетъ правильнѣе; но какой же разумный отецъ не пожелаетъ этого? И ужели въ самомъ дѣлѣ найдутся отцы, которымъ хочется воспитаніе другаго рода? Впрочемъ объ этомъ надѣмся поговорить съ читателями въ недалекомъ будущемъ.

Препод. Н. Виноградовъ.

По поводу сужденія сельскаго священника о тѣхъ причинахъ, которыя разрушаютъ взаимную связь между священниками и прихожанами и о средствахъ возстановить эту связь:

Въ Апрельской книжкѣ Русской Старины помѣщено продолженіе статьи одного приходскаго священника подъ заглавіемъ: *записки сельскаго священника*. Въ этихъ запискахъ авторъ затрогиваетъ весьма много вопросовъ, касающихся быта нашего сельскаго духовенства, и во многихъ случаяхъ дѣлаетъ свои взгляды и сужденія на этотъ бытъ очень удачныя, хотя не безъ нѣкоторой тенденціозности и преувеличенія, — какъ это мы и видѣли въ одной изъ статей, помѣщенныхъ въ нашихъ вѣдомостяхъ. — Между другими вопросами авторъ записокъ касается и вопроса о взаимныхъ отношеніяхъ между прихожанами и нашимъ сельскимъ духовенствомъ. Вопросъ этотъ въ настоящее смутное время весьма важенъ, потому что крамольники вслѣдствіе стараются разорвать эту связь между духовенствомъ и прихожанами, и возводятъ на сельскихъ пастырей весьма много клеветъ и позору; они очень хорошо понимаютъ, что отъ правильныхъ добрыхъ взаимныхъ отношеній между священниками и прихожанами весьма много зависитъ тишина, миръ и спокойствіе между крестьянами.

Мы постараемся здѣсь изложить взглядъ автора записокъ на причины, которыя разрушаютъ взаимную связь между священниками и прихожанами и на средства возстановить эту связь, и сдѣлаемъ на этотъ взглядъ нѣсколько своихъ замѣчаній.

Первоначально авторъ записокъ въ сжатомъ очеркѣ дѣлаетъ перечень литературныхъ толковъ о неудовлетворительности нашихъ отношеній къ прихожанамъ, о причинахъ такихъ отношеній, и о средствахъ возстановить правильныя отношенія; потомъ самъ указываетъ тѣ причины, какія по его мнѣнію разрушаютъ тѣсную связь между священникомъ и прихожанами, и наконецъ указываетъ свое средство возстановить эту связь.

И. «Насъ укоряютъ, — говоритъ онъ, что мы не имѣемъ должныхъ отношеній къ нашимъ приходамъ; что связь между нами и нашими приходами только оффиціальная, внѣшняя; что близкихъ, сердечныхъ, радужныхъ отношеній между нами нѣтъ; что мы стоимъ отъ нашихъ приходовъ особнякомъ, далеко; вымогая изъ нихъ средства къ своему

существованію, не обращаемъ вниманія на ихъ внутреннюю духовную жизнь; что мы не больше, какъ требоисправители, тогда какъ мы должны быть руководителями ихъ въ ихъ нравственной и религиозной жизни, должны составлять какъ бы душу, должны быть *солью земли* своихъ приходоѡ;—что отъ нашей отдаленности въ приходоѡхъ грубость, невѣжество, расколъ, пороки, неуваженіе къ религии и къ намъ самимъ и пр.»

Въ этой небольшой тирадѣ авторъ записокъ довольно удачно сгруппировалъ разные не благоприятные толки, усилившіеся особенно въ последнее время противъ сельскаго приходскаго духовенства.

Переходя къ вычисленію причинъ, какія выставляются въ разныхъ литературныхъ и нелитературныхъ сферахъ о неудовлетворительности отношеній между сельскими пастырями и ихъ прихожанами, авторъ говоритъ: «Отдаленность нашу отъ приходоѡвъ одни производятъ отъ неправильной постановки нашего воспитанія; другіе—отъ вашей безличности и полной зависимости отъ приходоѡвъ; одни толкуютъ, что причиною тому кастовое наше положеніе; другіе говорятъ: отъ того все это, что попы сами и тупы и глупы, безнравственны и жадны; говорятъ, наконецъ, одни, что это отъ того, что попы горды, что священникъ, особенно молодой, чувствуя себя стоящимъ по образованію выше массы, съ гордостью относится къ простому народу даже тогда, когда принимается учить его, и тѣмъ отдаляетъ себя отъ него.»

Указывая на тѣ средства, которыя могли бы возстановить добрыя отношенія между священниками и прихожанами, авторъ записокъ продолжаетъ: «для сближенія духовенства съ прихожанами одни находятъ необходимымъ закрыть спеціальныя духовно-учебныя заведенія и устроить общія, всесословныя; другіе находятъ единственнымъ средствомъ вывести духовенство изъ крѣпостной зависимости отъ прихожанъ, обезпечить его матеріальный бытъ и разширить права самостоятельности; третьи находятъ радикальнымъ средствомъ--порѣшить совсѣмъ съ наличнымъ духовенствомъ, избрать въ служители церкви лицъ изъ того же общества, въ которомъ они служить должны;—чтобы духовенство для общества было *свое, родное*,—плоть отъ плоти и кость отъ костей его;—чтобы духовенство и образованіемъ возвышалось только немногимъ надъ тѣмъ обществомъ, среди котораго оно должно вращаться; что духовенство должно участвовать во всѣхъ крестьянскихъ сходахъ, во всѣхъ приходскихъ дѣлахъ. Наконецъ, говорятъ:

намъ нужно имѣть болѣе смиренія, болѣе терпѣнія и любви къ па-
сомымъ, — поменьше чванства и побольше дѣла.»

«Во всемъ этомъ, — говоритъ авторъ записокъ, — много горькой истины,
но много и нелѣпостей.» Мы прибавили бы, — что много и злаго желанія
очернить духовенство, взвалить на него разныя клеветы и хулы, чтобы
черезъ то подорвать уваженіе къ нему въ сельскихъ прихожанахъ и
поселить ненависть и злобу. Для враговъ спокойствія и мира въ на-
шемъ отечествѣ крайне желательно произвести этотъ разрывъ между
сельскимъ духовенствомъ и крестьянами — потому что они знаютъ,
что пока существуетъ связь между священниками и прихожанами,
многіе замыслы ихъ рушатся сами собою. Въдь была же пущена въ
газетахъ клевета, впоследствии совершенно опровергнутая, будто
священникъ и диаконъ, ограбивши крестьянина, перегрызли другъ
другу горло.

«Всѣ говорятъ, — продолжаетъ авторъ, вдаваясь въ увлеченіе и пре-
увеличенія, — всѣ говорятъ, — что отношенія наши къ приходамъ не-
нормальны... Не нормальность эту производятъ отъ различныхъ при-
чинъ, и къ устраненію ея предлагаются различныя средства; но такъ
какъ сужденія объ этомъ дѣлѣ происходятъ, болѣею частію, отъ та-
кихъ людей, которые и сами не знаютъ всѣхъ условий нашей жизни,
то онѣ или не практичны совсѣмъ, или односторонни.» Авторъ, оче-
видно, здѣсь разумѣетъ лицъ свѣтскихъ, стоящихъ вдали отъ духовен-
ства и его управленія.

Вы спросите: почему же авторъ не указываетъ на тѣхъ лицъ, ко-
торія стоятъ во главѣ нашего управленія, которыя сами происходятъ
изъ нашей среды и хорошо знаютъ и быть нашъ и всѣ причины не-
нормальности отношеній между священниками и прихожанами, — которыя
знаютъ хорошо и средства къ устраненію ихъ? Кажется этимъ лицамъ
ближе всего принять бы это дѣло къ сердцу своему; потому что отъ
добрыхъ отношеній между пастырями и ихъ приходами зависитъ то
великое и святое дѣло, которому и служатъ эти лица. Нѣ чести автора
должно сказать, что онъ не похожъ на многихъ изъ нашихъ же ду-
ховныхъ писателей, которые всегда съ озлобленіемъ говорятъ объ
нашихъ архипастыряхъ и другихъ лицахъ, стоящихъ во главѣ нашего
управленія, и стараются закидать ихъ грязью, не зная — виновны ли
они въ этомъ дѣлѣ, и на сколько виновны. Авторъ скромно говоритъ:
«лица, стоящія во главѣ нашего управленія, хотя и хорошо видятъ

причины ненормальности нашихъ отношеній, хотя хорошо знаютъ и средства къ устраненію ихъ; но однихъ изъ средствъ не могутъ дать намъ они сами, а другихъ не исполняемъ мы. Отъ администраціи мы не рѣдко видимъ распоряженія и совѣты самые разумные, самые практичныя, самые безпристрастныя, но мы привыкли смотрѣть на нихъ, какъ на предписанія казенныя, не прилагаемъ ихъ къ нашему сердцу, не примѣляемъ къ нашей жизни, стараемся исполнить одну форму, — отписаться; — и остаемся тѣмъ, чѣмъ были.» — Авторъ съ похвальнымъ самоосужденіемъ слагаетъ вину главнымъ образомъ на себя; увидимъ, всегда ли онъ такъ дѣлаетъ.

Не видя ни откуда средствъ къ выходу изъ своего тяжелого положенія, авторъ спрашиваетъ: «что же дѣлать?—И отвѣчаетъ:» теплое слово, — слово братское, взятое изъ жизни, могло бы, кажется, указать намъ самыя практичныя средства и повліять на насъ болѣе всѣхъ другихъ постороннихъ указаній и совѣтовъ. Его могли бы высказать другъ другу мы священники.»

Это бытъ можетъ нѣсколько самохвально, но все таки, слава Богу, среди не просвѣтимаго мрака начинается мелькать свѣтъ Божій.

«Я хочу передать только личное мое мнѣніе, и то, какъ ведется дѣло это у меня въ приходѣ.» За тѣмъ авторъ указываетъ самыя причины, которыя производятъ разладъ между священникомъ и прихожанами, и указываетъ свое средство приобрести и сохранить добрыя отношенія въ приходѣ.

Послушаемъ его рѣчь; и гдѣ нужно сдѣлаемъ на нее свои замѣчанія.

II.

Излагая причины, которыя разрушаютъ добрыя отношенія между священникомъ и прихожанами, авторъ записокъ дѣлитъ ихъ на два рода: одніе изъ нихъ относятся къ нашему воспитанію въ училищахъ и семинаріи, — другія — къ сельско-хозяйственному быту нашему.

«Наша рознь съ прихожанами, — говоритъ онъ, указывая на первый родъ причинъ, — зависитъ прежде всего отъ нашего воспитанія.

«Въ духовныхъ училищахъ и въ семинаріяхъ, — говоритъ онъ, стараются дать воспитаннику массу свѣдѣній; но никто и никогда не заботился развить религиозно-нравственное чувство. Въ учебныхъ на-

шихъ заведеніяхъ строго слѣдятъ, напримѣръ, за тѣмъ, чтобы ученики неопустительно бывали у богослуженія, тѣ изъ воспитанниковъ, которые почему либо хотя разъ опустятъ его, подвергаются наказанію; «Большою частію имъ убавляются балы по поведенію.» Затѣмъ авторъ прибавляетъ особенность своего времени; «въ наше время дѣло это велось такъ,»—говоритъ онъ и описываетъ съ свойственнымъ ему юморомъ и не безъ многихъ прикрасъ,—какъ не бывшихъ у богослуженія казенно-коштныхъ воспитанниковъ инспекторъ семинаріи посылалъ въ столовую, заставлялъ тамъ молиться и класть земные поклоны во все время обѣда или ужина,—какъ виновные становились въ концѣ столовой въ ряды и начинали креститься и кланяться въ землю. Во все время обѣда инспекторъ ходилъ взадъ и впередъ вдоль столовой, а виновные отвѣщивали поклоны... Такому наказанію подвергались всѣ безъ различія, даже ученики богословскаго класса,—люди лѣтъ 23—25, которые мѣсяца черезъ 3—4 сами могли быть священниками, или ѣхать въ академію. Училищное начальство поступало еще проще: тамъ пороли иногда на смерть.» Такого кощунства надъ религіею,—говоритъ авторъ записокъ,—и глумленья надъ людьми нынѣ вѣроятно нѣтъ; но уменьшеніе балловъ по поведенію въ сущности одно и тоже. Это заставляетъ ученика бывать не опустительно при богослуженіи не изъ любви и расположенія, а изъ страха; и стало бытъ исполняется одна только формальность. И такая формальность отзывается на всей послѣдующей его жизни. Истинная заслуга начальниковъ и наставниковъ нашихъ учебныхъ заведеній была бы тогда, если бы они съ передачею поношества знаній употребили всѣ свои силы укрѣпить вѣру и ввѣдрить любовь къ дѣлу служенія въ тѣхъ, кого готовятъ они быть пастырями народа и развить любовь къ самому народу.»

Сколько авторъ былъ добръ и снисходителенъ къ лицамъ, стоящимъ во главѣ нашего управленія, столько теперь строгъ и неумолимъ къ лицамъ училищнаго и семинарскаго управленія. Оставляя въ сторонѣ юмористическое изображеніе наказанія въ столовой, которое по сознанію самаго автора вѣроятно нынѣ не практикуется,—мы поговоримъ о развитіи религіозно-нравственнаго чувства. Намъ кажется, что почтенный авторъ могъ бы взглянуть на дѣло еще поглубже и не взваливать первой и главной вины на семинарское и училищное начальство!

Религіозное чувство, какъ и всякое чувство, начинаетъ проявляться слишкомъ рано, и находить для себя первое развитіе при соприкосно-

ни съ лицами самыми близкими къ ребенку. Мать—христианка съ первыхъ лѣтъ жизни своего сына первая можетъ заложить въ душу его это святое чувство и развивать его своимъ живымъ примѣромъ, благоговѣйнымъ указаніемъ ему, еще младенцу, на икону Спасителя, на образъ Божией Матери, на величественную и прекрасную обстановку храма Божія. Пусть въ началѣ ребенокъ не много пойметъ и уяснитъ для себя разумомъ своимъ изъ области религіи, но онъ почувствуетъ то благоговѣніе, тотъ страхъ Божій, которые служатъ основой всякаго религіознаго развитія. Дѣлается ли у насъ это?!

Вотъ поэтому—то такъ и желательно дать истинно религіозное, хорошее образование нашимъ дочерямъ, которыя въ послѣдствіи могутъ сдѣлаться истинными христианскими матерями, которыя доставятъ самимъ училищамъ и семинаріямъ прекрасныхъ мальчиковъ, съ задатками истинно—религіознонравственнаго развитія. Намъ припоминаются при этомъ истинно—великія матери святителей Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго, блаженнаго Августина.

Но одно чувство религіозное, какъ чувство, требуетъ соответственной себѣ поддержки и укрѣпленія,—требуетъ *просвѣтленія*. Авторъ говоритъ, что въ семинаріяхъ и училищахъ сообщается *масса свѣдѣній*; насколько велика эта масса, мы не беремся опредѣлить; но вотъ это достоверно извѣстно, что и въ ученикахъ училищъ и въ воспитанникахъ семинаріи замѣчается крайній недостатокъ знакомства съ первоисточникомъ вѣры и благочестія—съ священными книгами какъ ветхаго, такъ и новаго завета. Авторъ совершенно—справедливо говоритъ: «спросите воспитанниковъ высшихъ, среднихъ и низшихъ нашихъ учебныхъ заведеній, умнорихъ ли изъ нихъ есть евангеліе,—а гдѣмъ болѣе библіи? Прочли ли они все это хоть разъ не для класса, а по внутреннему расположенію?» Мы прибавимъ къ словамъ почтеннаго автора, что и въ классическихъ занятіяхъ въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ не много прочитывается свѣтскихъ отъ слова до слова, съ намѣреніемъ получить душевное назиданіе и развитіе религіознаго чувства. Если оно и читается, то для пополненія *массы свѣдѣній*: когда къ намъ по чему и для какой цѣли написана та или другая свѣтская книга, а никакія въ ней самыя трудныя къ уразумѣнію мѣста,—ни столько И, это дѣлается въ семинаріяхъ, а въ училищахъ—тамъ, кажется, совсѣмъ не видятъ свѣтскихъ книгъ.

На этотъ крайній пробѣлъ нашего воспитанія обратилъ свое вниманіе и г. оберъ-прокуроръ Св. Синода, — въ рѣчи своей къ воспитанникамъ Кіевской духовной академіи; но сдѣлано ли что нибудь для устраненія такого крайне — важнаго недостатка, — неизвѣстно. А близкое знакомство съ словомъ Божиимъ, назидательное чтеніе его и доброе пониманіе его смысла, безъ сомнѣнія, служило бы съ одной стороны самымъ лучшимъ и вѣрнымъ средствомъ къ развитію религиозно-нравственнаго чувства въ самихъ воспитанникахъ, готовящихся быть пастырями церкви, съ другой давало бы имъ въ послѣдствіи неизсякаемый источникъ для собесѣдованія съ прихожанами о Божественномъ и душеспасительномъ.

Мы здѣсь считаемъ долгомъ нашимъ обратить вниманіе всѣхъ читателей нашихъ еще на слѣдующій, крайне важный пробѣлъ, семинарскаго и училищнаго нашего воспитанія. Духовные воспитанники наши крайне мало знакомы съ объясненіемъ Богослуженія нашей православной церкви, и вообще съ церковными порядками, — съ чтеніемъ и пѣніемъ и послѣдовательнымъ совершеніемъ церковной службы. Богослуженіе православной церкви нашей величественно, прекрасно, стройно, въ высшей степени разумно. Въ основѣ его лежатъ идеи самыя необходимыя для нашего спасенія; эти идеи развиваются въ послѣдовательномъ порядкѣ съ изумительною наглядностію и живостію, и облекаются, какъ въ Боготканную прекрасную ризу, въ соотвѣтственные имъ обряды и чиноположенія. Знать и понимать эти идеи, разумѣть послѣдовательный порядокъ ихъ развитія и усвоить вѣрный смыслъ и значеніе всѣхъ обрядовъ Богослуженія, во всемъ его объемѣ и разнообразіи, со всѣми его подробностями — и затѣмъ уметь объяснить это величественное, прекрасное, стройное Богослуженіе для другихъ, для прихожанъ, — это первый долгъ каждаго воспитанника, имѣющаго быть въ послѣдствіи пастыремъ церкви. А у насъ что? Въ училищахъ нашихъ мы помину нѣтъ объ объясненіи Богослуженія; въ семинаріяхъ читается литургика и археологія, но читаются со всѣмъ не съ тою цѣлію, чтобы объяснить значеніе и смыслъ теперь совершающагося Богослуженія, а такъ кое о чемъ да кое-какъ, — и то большею частію по источникамъ иностраннымъ, большею частію или католическимъ или лютеранскимъ. Ходить же въ храмъ Божій для того, чтобы читать и пѣть на клиросѣ, и отъ чего пріобрѣтается знакомство хотя съ вѣншимъ порядкомъ Богослуженія, — нынѣ считаютъ безчестіемъ. — А вѣдь это полное, подробное и отчетливое пониманіе смысла Богослуженія и

всѣхъ обрядовыхъ дѣйствій служить однимъ изъ самыхъ вѣрныхъ средствъ къ развитію и укрѣпленію чувства религіознаго, — къ тому, чтобы всѣмъ сердцемъ полюбить Богослуженіе св. православной церкви, и находить въ немъ услажденіе духа, успокоеніе сердца, возвышеніе и облагороженіе всего существа нашего.

Но не забудьте при этомъ, что это же подробное объясненіе Богослуженія можетъ служить самымъ лучшимъ предметомъ собесѣдованія пастыря церкви съ прихожанами своими, которые и не понимая Богослуженія любятъ его всѣмъ сердцемъ; — и не разумѣя смысла и значенія обрядовыхъ дѣйствій Богослуженія благоговѣютъ предъ нимъ.

При любви къ Богослуженію, при объясненіи смысла его обрядовыхъ дѣйствій по необходимости придется познакомиться и съ самыми службами церковными и съ тѣми книгами церковно-Богослужебными, въ которыхъ содержатся эти службы. Тутъ придется перечитать, да можетъ быть и не одинъ разъ, и наши осмигласники, и тріоди и минеи.

А у насъ что? Вотъ не угодно ли вамъ спросить не только училищнаго воспитанника, а и ученика семинаріи, — даже кончившаго полный курсъ богословскаго образованія, почему напр. у такой, а не другой порядокъ — сохраняется во всеобщемъ бдѣніи, — какая главная идея лежитъ въ чиноположеніи вечерни, утрени; даже не угодно ли спросить о важнѣйшемъ Богослуженіи православной церкви — о литургии и ея послѣдовательномъ порядкѣ и значеніи священнодѣйствій, — вы и увидите, что отвѣтить вамъ такъ называемый богословъ. А если зайдете немножко поглубже, на примѣръ если спросите объясненіе утрени великаго пятка, часовъ, вечерни въ этотъ великій и святой день, или объясненіе богослуженія въ великую субботу, или на утрени въ пасху, — если спросите какая идея лежитъ въ основаніи разнообразныхъ чинопослѣдованій погребенія, — тутъ и говорить нечего. Или спросите о значеніи обрядовъ при Св. Тайнствахъ православной церкви, напр. при тайнствѣ брака, елеосвященія, — ну и довольно. Да что много говорить; на дняхъ одинъ изъ богослововъ перваго разряда, состоявшій учителемъ духовнаго училища по греческому языку, не могъ прочесть: «вѣрую Господи и исповѣдую ти пр., — молитвы, которыя должны быть извѣстны каждому воспитаннику, и поступающему въ первый классъ гимназіи и реальнаго училища; — не могъ прочесть: помилуй мя Боже и объяснить, по какому поводу написанъ этотъ псаломъ, не могъ удовлетворительно

объяснить, что значатъ слова псалма: *грѣхъ мой предо мною есть вину*. А чрезъ недѣлю этотъ учитель долженъ былъ дѣлаться пастыремъ церкви. Странное явленіе представляется: желающій быть сапожникомъ поступаетъ къ мастеру, — сначала учится какъ колодку брать, какъ верѣу сунуть и смолить, какъ гвоздики готовить, какъ тачать и шить, какъ кроить; — и когда самъ всему научится, твердо знаетъ, что къ чему идетъ и почему идетъ, — что для чего и почему нужно. Желающій сдѣлаться плотникомъ, беретъ топоръ и пилу, учится ими рубить и пилить и строить дома; и когда самъ выучится, знаетъ, что и почему дѣлается, что къ чему идетъ, и почему идетъ. Желающій стать портнымъ беретъ иголку и нитку, беретъ аршинъ и ножницы, дѣлаетъ и снимаетъ мѣрку и кроить и шьетъ платье — и знаетъ, почему онъ то или другое дѣлаетъ. Мы не говоримъ о живописцахъ, докторахъ медицины, музыкантахъ, — и другихъ художникахъ, гдѣ съ практикою соединяется и теорія искусства, и гдѣ все объясняется, почему и для чего что дѣлается. А желающій быть пастыремъ и служителемъ церкви не знаетъ, что и для чего въ ней дѣлается, что и для чего, и почему онъ самъ совершаетъ. — А не зная и не понимая богослуженія, можетъ ли онъ услаждаться имъ и любить его, — и вмѣстѣ съ тѣмъ правильно воспитывать въ себѣ самомъ и въ другихъ чувство религиозное?

Въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ хотя съ недавняго времени, введено въ курсъ гимназическій краткое объясненіе всенощнаго бдѣнія и литургіи, а также вообще ученіе о храмѣ, о св. сосудахъ и облаченіяхъ, — а у насъ даже и этого нѣтъ. Молодой священникъ, словно въ дикій лѣсъ, входитъ въ церковь Божию, не зная, что въ ней дѣлается и для чего что дѣлается. Тяжело и обидно! Обидно за православную церковь, за ея прекрасное богослуженіе, полное святости, благолѣпія, небесной красоты и самаго всеобъемлющаго назиданія; обидно за то, что православная церковь даетъ всѣ средства на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній и ихъ воспитанниковъ, и эти учебныя заведенія, эти воспитанники совершенно ее игнорируютъ. Преподобный Григорій, (*) бывши еще архіепископомъ Тверскимъ, услышавши однажды на частномъ экзаменѣ въ семинаріи крайне

(*) Впоследствии митрополитъ С.-Петербургскій.

неудовлетворительный ответъ ученика по объясненію церковнаго богослуженія, разгнѣвался страшно и произнесъ въ гнѣвъ своемъ слѣдующія слова: «церковь—то кормить, корми гь теби, — а ты и знать ее не хочешь, с— я кака!» Обидно и за этихъ юношей духовныхъ, изъ которыхъ у многихъ хранится, какъ святая искра, чувство религиозное, но оно не просвѣтляется и не осмысливается—хорошимъ, подробнымъ, вѣрнымъ объясненіемъ богослуженія—обидно и за молодыхъ священниковъ, которые волею и неволею ставятся въ смѣшное и неловкое положеніе при совершеніи богослуженія, не зная и не понимая, что и по чему они совершаютъ, и которые, безъ сомнѣнія, способны оцѣнить и полюбить свою мать—св. церковь.

Такимъ образомъ главная вина падаетъ не столько на семинарское воспитаніе, сколько на насъ самихъ, на нашихъ матерей, на нашу семейную жизнь. Но падаетъ нѣкоторая доля пригнетія чувства религиознаго и на долю наставниковъ и начальниковъ семинаріи и духовныхъ училищъ, это именно на тѣхъ изъ наставниковъ и начальниковъ, которые своимъ примѣромъ подавляютъ это чувство въ воспитанникахъ. Бываютъ, напр. такого рода случаи въ жизни семинарской: ученикамъ приказано идти въ субботу вечеромъ къ всенощному бдѣнію, — а наставники семинаріи, особенно не принявшіе священнаго сана, въ ту же субботу и въ тѣ же часы отправляются на гулянье, или задаютъ пирушку у себя въ квартирѣ въ зданіи же семинарскомъ. Или еще: учениковъ заставляютъ посты соблюдать; а наставникъ семинаріи, въ глазахъ всѣхъ учениковъ, отправляется къ хлѣбнику, продающему у воротъ семинарскаго зданія хлѣбъ и колбасу, покупаетъ себѣ булку и колбасу, идетъ и ѣстъ и то и другое предъ учениками, и какъ бы хвалится тѣмъ, что вотъ дескать вамъ не велать, а мнѣ—ничего. Понятно, какъ этимъ сильно парализуется религиозное чувство въ ученикахъ. Богъ судья такимъ наставникамъ! Да и начальству, которое смотритъ безучастно на такое поведеніе наставниковъ по отношенію къ ученикамъ не честь и хвала.

Окончаніе въ слѣд. №

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

Вышла из печати, съ дозволенія Комитета Духовной Цензуры,

НОВАЯ КНИГА ПО ЦЕРКОВНОМУ БОГОСЛУЖЕНІЮ

„ЦЕРКОВНЫЙ УСТАВЪ“

ВЪ ТАБЛИЦАХЪ,

ЗАКЛЮЧАЮЩИЙ ВЪ СЕБЯ ВЕСЬ ПОРЯДОКЪ ЦЕРКОВНЫХЪ СЛУЖЕБЪ РЯДОВЫХЪ

И
ВСѢ ОСОБЕННОСТИ ПРАЗДНИЧНЫХЪ СЛУЖЕБЪ

ВЪ ТЕЧЕНІИ ВРЕМЕНИ ГОДА

ЧЕТВЕРТЫМЪ ИЗДАНІЕМЪ,

ТЩАТЕЛЬНО ПЕРЕСМОТРѢННЫЙ И ИСПРАВЛЕННЫЙ ПРО-

ТИВЪ ПЕРВЫХЪ ТРЕХЪ ИЗДАНІЙ,

ВЪ ТРЕХЪ ЧАСТЯХЪ.

Въ 1-й части показывается порядокъ служенія по октоиху съ минеей мѣсячной въ періодъ—отъ недѣли всѣхъ святыхъ до недѣли мытаря и фарисея.

Во 2-й части показывается порядокъ служенія по октоиху съ минеей и постною тріодью въ періодъ—отъ недѣли мытаря и фарисея до недѣли Св. Пасхи.

Въ 3-й части показывается порядокъ служенія по цвѣтной тріоди съ минеей мѣсячной въ періодъ—отъ недѣли Св. Пасхи до недѣли всѣхъ Святыхъ.

Въ семь уставъ въ таблицахъ обращено особенное вниманіе на порядокъ совершенія совмѣстныхъ служебъ, при совершеніи коихъ и бываетъ много разнообразій отъ недоумѣнія. Въ этомъ отношеніи сей уставъ предоставитъ не мало услуги, въ особенности 2-я и 3-я части его. Такъ напримѣръ: наступаетъ недѣля мытаря и фарисея, отыскивается по оглавленію въ уставѣ семь, или по обзорѣнію, что на особомъ листѣ, глава на сію недѣлю и здѣсь ищущій встрѣтитъ порядокъ всѣхъ служебъ, могущихъ встрѣтиться въ эту недѣлю, и тогда не будетъ надобности обращаться ни къ типикону, ни къ Марковымъ главамъ, ни къ главамъ минеей мѣсячной, ни къ главамъ о храмахъ.

Уставъ въ таблицахъ есть руководство довольно наглядное, сжатое и притомъ обнимающее весь кругъ церковныхъ службъ всего года. Онъ почти во всемъ замѣняетъ типиконъ, а Марковы главы и главы о храмахъ замѣняетъ вполне и съ большимъ удобствомъ при настоящемъ систематическомъ изложеніи его.

Цѣна за экземпляръ 1 р. с., съ пересылкою 1 руб. 20 коп.

Выписывающіе отъ 2-хъ до 5-ти экземпляровъ прилагаютъ на пересылку по 15 коп. за каждый, отъ 5-ти до 10 и болѣе—по 10 коп. за каждый. Для Сибирскихъ же и Кавказскихъ губерній цѣна книги 1 руб. 30 коп. съ пересылкою.

При книгѣ прилагается Обзоріе всего Устава на одномъ листѣ, за которое желающіе прилагаютъ 10 коп. особо.

При неудобствѣ пересылки по почтѣ денегъ звонкою монетою можно высылать почтовыми марками.

Съ требованіемъ просятъ обращаться къ автору: на станцію «Боголюбово» Московско-Нижегородской желѣзной дороги, села Боголюбова священнику Аркадію Неаполитанскому; денежную же корреспонденцію адресовать такъ: въ губ. гор. Владимиръ на Клязьмѣ, села Боголюбова священнику Аркадію Неаполитанскому.

Священникъ Аркадій Неаполитанскій.

«Церковный Вѣстникъ» № 44—3-го ноября 1879 года.

БИБЛЮГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА.

«Церковный Уставъ въ таблицахъ. Въ трехъ частяхъ. Изданіе второе. Составленъ священникомъ Аркадіемъ Неаполитанскимъ. 1879 года.»

Практическая важность названной книги открывается изъ самаго вопроса ея: въ теченіе года потребовалось второе изданіе и, какъ мы знаемъ, предвидится надобность приступить къ третьему. Книга о Неаполитанскаго оказываетъ первую услугу для священноцерковнослужителей тѣмъ, что показываетъ весь порядокъ рядовыхъ церковныхъ службъ и всѣ особенности служеній праздничныхъ въ теченіе цѣлаго

года. Не легко и для опытныхъ клириковъ, а тѣмъ болѣе для начинающихъ, справиться съ многочисленными указаниями, разбросанными по разнымъ главамъ типикона и мѣсячной минеи, а также по главамъ храмовымъ и такъ-называемымъ Марковымъ. Но въ книгѣ о. Неаполитанскаго всѣ эти указанія собраны вмѣстѣ и расположены въ надлежащемъ порядкѣ. Кромѣ такого облегченія, книга о. Неаполитанскаго предлагаетъ и *другую*, еще болѣе важную услугу, именно: избавляетъ отъ разныхъ недоумѣній и происходящихъ отсюда разнообразій при совершеніи одного и того же Богослужебнаго дѣйствія. Вымираютъ уже въ сельскихъ приходахъ старинные уставщики, считавшіе своею спеціальностью рѣшеніе недоумѣнныхъ случаевъ при стеченіи многихъ: «аще случится». Новые псаломщики изъ окончившихъ курсы семинарскаго ученія ищутъ упрощенныхъ пособій, прямо и ясно разъясняющихъ подобныя недоумѣнія. Такимъ пособіемъ для нихъ по преимуществу можетъ служить названная книга о. Неаполитанскаго. Нужно воздать сугубую благодарность составителю «Устава въ таблицахъ» не только за то, что онъ во-время явился съ своимъ пособіемъ, а еще болѣе за отетливое, полное и вѣрное изложеніе церковныхъ замѣчаній о совершеніи рядовыхъ и праздничныхъ службъ за весь годъ. Вся книга, форматомъ въ листъ, заключаетъ въ себѣ 130 страницъ; напечатана четкимъ шрифтомъ, на чистой бѣлой бумагѣ; цѣна за экземпляръ по 1 руб. 10 коп. представляется весьма умеренною.

При семъ № прилагается 1-й листъ „Матеріалы для Статистическаго и Историческаго описанія церквей и монастырей Тверской епархіи.“

Редакторъ Протоіерей В. Владиславлевъ.

Дозволено цензурою 15 августа 1881 года.

Печатано въ Типографіи Тверскаго Губернскаго Правленія.